

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 49

28 февраля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы З. от 26 января 2023 года № ... в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 февраля 2023 года адвокатом Л. допущено нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 05 октября 2022 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве СО отдела МВД России по району Н. города Москвы, в качестве защитника Б. и в последующем осуществлении в этот же день защиты Б. при его допросе в качестве подозреваемого в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

Адвокат Л., надлежащим образом уведомленный о дате, месте и времени заседания Совета, в заседание не явился, подал письменное заявление, в

котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. В этом же заявлении адвокат Л. подтвердил факт вступления в указанное уголовное дело и участия в нём в качестве защитника Б. в отсутствие законного основания (вх. ... от 27.02.2023).

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Л.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, в производстве СО ОМВД России по району Н. города Москвы находилось уголовное дело № ... в отношении Б.

04 октября 2022 года в 14.15 час. сотрудниками полиции бы задержан Б. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В этот же день старшим следователем СО ОМВД России по району Н. города Москвы Р. в АИС АПМ было размещено уведомление № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 17.30 час. 04 октября 2022 года для осуществления защиты Б. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. В 15.39 час. заявка № 418910 принята адвокатом К.

04 октября 2022 года в 18.40 час. Б. было подано заявление на имя адвоката К. о согласии на осуществление его защиты последним 04 октября 2022 года по уголовному делу № ... в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

05 октября 2022 года Б. в СО ОМВД России по району Н. города Москвы было подано заявление о назначении ему адвоката в соответствии со ст. 50 УПК РФ. В этом же заявлении Б. указал, что адвоката по соглашению он не имеет. Постановлением старшего следователя СО отдела МВД России по району Н. города Москвы майора юстиции Р. от 05 октября 2022 года ходатайство подозреваемого Б. о назначении ему защитника было удовлетворено. После чего в этот же день старшим следователем Р. было вынесено постановление о назначении подозреваемому Б. по уголовному делу № ... защитника – адвоката Л., представившего ордер от 05 октября 2022 года № ..., с оплатой его труда за счет средств федерального бюджета. При этом иных заявок в целях обеспечения Б. защитником в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, в АИС АПМ не размещалось, адвокатом Л. не принималось.

05 октября 2022 года с 18.00 час. до 18.20 час. был произведен допрос Б. в качестве подозреваемого по уголовному делу № ... с участием защитника – адвоката Л., представившего ордер от 05 октября 2022 года № ..., в графе «основание выдачи» которого им было указано «ст. 51 УПК РФ».

Давая оценку дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Л. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных выше обстоятельствах, Совет отмечает следующее.

В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 7 части первой статьи 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что адвокат Л. не получал и не принимал заявку АИС АПМ на защиту Б.

Несмотря на это и не имея законных оснований, адвокат Л. оформил ордер от 05 октября 2022 года № ... на его защиту, указав в графе «основание выдачи» ордера «ст. 51 УПК РФ», и вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника Б. в СО ОМВД России по району Н. города Москвы, предъявив указанный ордер старшему следователю Р. В этот же день адвокат Л. принял участие в допросе Б. в качестве подозреваемого.

На момент совершения адвокатом Л. этих действий действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, в п. 3 которых указано: «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8).

Адвокат Л. не отрицая свое вступление в уголовное дело № ... в качестве защитника Б. и участие 05 октября 2022 года в его допросе в качестве подозреваемого, указывает, что вступил в указанное уголовное дело на основании устного соглашения с Б., а из-за отсутствия письменного соглашения выписал ордер на защиту «в порядке статьи 51 УПК РФ». После «проведения неотложных следственных действий» в этот же день он оформил письменное соглашение на защиту Б. от 05 октября 2022 года № 737 и выдал следователю «новый ордер по соглашению».

При этом адвокат Л. представил в Адвокатскую палату города Москвы светоконии ордера от 05 декабря 2022 года № ..., в графе «основание выдачи» которого указано «соглашение», а также Соглашения на оказание юридической помощи Б. от 05 октября 2022 года, заключенного между ним Б. и зарегистрированного в адвокатском образовании 30 декабря 2022 года за № ..., квитанции к приходному кассовому ордеру от 10 января 2023 года № ..., согласно которой от Б. в кассу адвокатского образования принята оплата в размере 8 000 рублей.

Факты регистрации 30 декабря 2022 года в документации адвокатского образования Соглашения с Б. № ..., а также внесения 10 января 2023 года в кассу адвокатского образования денежных средств подтверждаются ответом

заместителя председателя М. коллегии адвокатов города Москвы К. от 15 февраля 2023 года № ...

Вместе с тем, доводы адвоката Л. о заключении им с Б. вначале устного, а затем и письменного соглашения на оказание юридической помощи последнему, а также о совместном их приходе в следственный отдел для участия «в неотложных следственных действиях» опровергаются материалами дисциплинарного производства, а именно: рапортом оперуполномоченного ОУР Отдела МВД России по району Н. города Москвы лейтенанта Б. от 04 октября 2022 года о задержании Б. и применении в ходе задержания специального средства – наручники; постановлением старшего следователя СО отдела МВД России по району Н. города Москвы майора юстиции Р. от 05 октября 2022 года, в соответствии с которым подозреваемому Б. по уголовному делу № ... назначен в качестве защитника адвокат Л., представивший ордер от 05 декабря 2022 года № ..., с оплатой труда за счет средств федерального бюджета в соответствии с Положением о порядке оплаты труда адвокатов за счет государства, ордером от 05 декабря 2022 года № ..., в графе «основание выдачи» которого указано «ст. 51 УПК РФ», а также заявлением подозреваемого Б. в СО ОМВД России по району Н. города Москвы от 05 октября 2022 года о назначении адвоката в соответствии со ст. 50 УПК РФ (с указанием на отсутствие защитника по соглашению) и постановлением старшего следователя СО отдела МВД России по району Н. города Москвы майора юстиции Р. от 05 октября 2022 года об удовлетворении этого ходатайства.

Совет также отмечает, что подпись от имени Б. на представленном адвокатом Л. в материалы дисциплинарного производства Соглашении явно не соответствует его подписи в протоколе допроса в качестве подозреваемого от 05 октября 2022 года.

По этим причинам Совет отклоняет как надуманный довод адвоката Л. о наличии между ним и Б. вначале устного, а затем и письменного соглашения на защиту. Представленные адвокатом Л. в материалы дисциплинарного производства ксерокопии соглашения и ордера на защиту Б., равно как и документа о внесении денежных средств в счёт оплаты вознаграждения Совет, с учётом описанных выше обстоятельств, а также с учётом значительно более поздних дат их оформления, расценивает как попытку адвоката Л. завуалировать совершённое нарушение.

Совет также принимает во внимание тот установленный материалами дисциплинарного производства факт, что адвокат Л. с 11 июля 2019 года участвует в делах по назначению, принимая заявки через АИС АПМ. За период с 11 июля 2019 года по 05 октября 2022 года адвокат Л. принял через АИС

АПМ 209 заявок. Это обстоятельство свидетельствует о том, что адвокату Л. достоверно известен порядок оказания юридической помощи по назначению органов дознания, следствия и суда.

Более того, 02 февраля 2022 года Квалификационной комиссией в отношении адвоката Л. уже рассматривалось дисциплинарное производство и выносилось заключение об осуществлении им 03 ноября 2021 года защиты А. в качестве защитника по назначению при рассмотрении С. районным судом города Москвы ходатайства органа следствия о продлении срока содержания А. под стражей в нарушение установленного порядка осуществления защиты по назначению, а решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 апреля 2022 года № 83 к адвокату Л. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за это нарушение.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой, а его вину в совершении при описанных выше обстоятельствах повторного нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, до истечения года со дня наложения предыдущего дисциплинарного взыскания - установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный, грубый и повторный характер, что свидетельствует об очевидном и стойком пренебрежении адвокатом Л. основополагающими требованиями законодательства и профессиональной этики, а также о его нежелании исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции. Такое профессиональное поведение Совет признаёт недопустимым и несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

Учитывая эти обстоятельства, Совет полагает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Л. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в два года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4-5, пп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, пп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 05 октября 2022 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве СО отдела МВД России по району Н. города Москвы, в качестве защитника Б. и в последующем осуществлении в этот же день защиты Б. при его допросе в качестве подозреваемого в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в

порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков